Внешний мир кипит из-за битвы между Сяо Дунем и Мухуи, но Сяо Дунь не обращал особого внимания на эти вещи, так как они пили во дворце империи Бибо.

Достать хорошее вино, которое предки древесной семьи прятали много лет, древесному слиянию наплевать, по мнению древесных, такое хорошее вино, только такие люди, как Сяо Дунь, заслуживают его.

Сидя в саду, Сяо Дунь и Вэйхуэй сидели друг напротив друга. Что касается Му Фэна и Сюй Линга, то они сидели друг за другом.

В отличие от Му Фэна, Сюй Линг впервые общался с Сяо Ду. В это время он сидел немного позади правой головы Сяо Ду. Красивые глаза бессознательно измеряли Сяо Ду в темноте. Неосознанно, Сюй Линга неудержимо тянуло к Сяо Ду.

Не только из-за силы Сяо Дуня, но и из-за гордого титула Сяо Дуня, в любом случае, Сюй Линь не может сказать, что это за чувство. Он только знает, что Сяо Дун обладает такой непонятной притягательностью. Поднимая руки и ноги, они постоянно позволяли Сюй Линю проникать все глубже и глубже.

Не замечая изменений в Сюй Линге. В этот момент внимание Сяо Дуня было сосредоточено на деревянном фите. Они непринужденно болтали, время от времени подшучивая над Хао Маем.

Я не собирался говорить о национальных делах, я не собирался говорить о господстве над миром, но в самых простых словах этих двух людей любой может услышать это, славное сухое облако в их сердцах.

"Ха-ха, брат Сяо Дунь, перестань, в прошлый раз я сглупил. Мой двоюродный брат обидел тебя, и сегодня я загладил свою вину". После разговора Мухуи взял на себя инициативу компенсировать Сяо Ду за то, что сделал Вуфэн в Городе Аптекарского Короля.

Услышав слова Сяо Дуна, он тоже слегка улыбнулся. Он слегка взглянул на Сяо Дуна. Он заметил, что глаза Сяо Дуна смотрят на него, и Сяо Фэн неосознанно опустил голову. Тогда Сяо Дун тоже улыбнулся в ответ: "Никаких препятствий, брату Сяо Дуну не нужно беспокоиться о своем сердце. "

Естественно, расстраиваться по этому поводу не стали, понюхали, улыбнулись друг другу, а потом выпили все вино в бокале.

Разошлись они только поздно вечером. После ночи отдыха в империи Бибо Сяо Дунь был готов ранним утром следующего дня отвезти Сюй Лина обратно во дворец Цзюсяо, а дерево было готово к отъезду, чтобы вернуться в деревянный дом.

Конечно, это, естественно, стало концом брака Му Фэна с сестрой Лу Юя. Му Фэн ясно дал понять, что он слишком безвестен, чтобы жить.

Все прекрасно разрешилось, и Сяо Дунь и Лухэ действительно стали друзьями. На прощание Лухэ улыбнулся лучнику Сяо Дуню: "Брат Сяо Дунь, береги себя, подожди, пока мы с тобой прорвемся через зеркало, а потом снова напьемся. "

"Естественно, я пробьюсь". Услышав деревянные слова, Сяо Дунь рассмеялся. Они вдвоем уже договорились о встрече. После прорыва через зеркало, они собрались на пике Тяньцзянь во Дворце Девяти Чешуек.

"Ха-ха, хорошо." С улыбкой на лице Дерево запрыгнул на летающего демонического зверя деревянной семьи и тут же поднялся в небо, исчезнув в нем.

Почему бы не успокоиться, снять свою индивидуальность, посмотреть, как дерево исчезает в небе, Сяо Дунь также прыгнул на Золотое Крыло Дапэн резьбы, и помахал людям империи Бибо, таким как Лу Чжэньхай, который пришел, чтобы отправить дорогу, тот же летающий, быстро исчез в поле зрения людей.

Ученики Сюй Лина и еще 10 святых вершин были благополучно доставлены обратно во дворец Цзюсяо. Когда Сяо Ду прибыл на пик Тяньцзянь, Цяньсюань, Цянюнь, Цяньлун и Су Чжэн уже ждали его во дворце.

После краткого рассказа о выступлении Сяо Дуна все четверо выразили ему свою признательность. В то же время, после этой войны положение пика Тяньцзянь в Девяти пиках дворца Цзюшуань значительно улучшилось.

Особенно Сяо Дунь, в это время Сяо Дунь стал кумиром большинства учеников дворца Цзю Сяо, потому что Сяо Дунь - единственный король гордости во дворце Цзю Сяо, и после четкого осознания страха короля гордости, те гордости первого класса высоких людей не смеют провоцировать Сяо Дуня по своему желанию.

Потому что в это время весь континент знает, что гордость Неба слишком слаба, чтобы с ней можно было сравниться.

Сяо Дунь не обратил особого внимания на изменения в отношении учеников дворца Цзюсяо к себе. Попрощавшись с Сюань и с ними, Сяо Дунь сразу же отправился в непыльную резиденцию и уехал на несколько дней. Если он хотел прийти в Цинь Шуй Мягкий, то должен был беспокоиться и о том, чтобы не сломаться.

В резиденции без пыли он еще раз подробно рассказал обо всем Цинь Шуй Мягкому, убедившись, что Сяо Дун в порядке, Цинь Шуй Мягкий тоже почувствовал полное облегчение. В то же время Цинь Шуй был полон гордости за кипящую битву гордыни, которая передавалась в этот период, ведь его муж, также один из десяти великих королей гордыни, был одним из главных героев этой эпохи среди населения.

Редкий день отдыха, ночью Сяо Дунь и Цинь Шуй, естественно, наслаждались весенней грозой.

По мере того, как время, проведенное с Цинь Шуем, смягчалось, эти два человека становились все более близкими. Сяо Дунь обнаружил, что становится все более одержимым Цинь Шуем. Это женщина всех мастей. Особенно со временем, Цинь Шуй смягчалась, как будто становилась все красивее и красивее.

С самого начала ее можно было считать лишь обычной красавицей. С этого момента, боюсь, найдется мало женщин, которые смогут соперничать с Цинь Шуй по мягкости.

Даже Сяо Дунь узнал из мягких уст Цинь Шуй, что некоторые скучные люди во дворце Цзюсяо действительно устроили четырех красивых женщин, и Цинь Шуй заняла первое место в списке, и была зачислена как красивая женщина №1 во дворце Цзюсяо, и против этого не было возражений.

Видно, что мягкая красота Цинь Шуя была признана всеми людьми во дворце Цзюсяо.

Конечно, Сяо Дун совсем не интересуется этими четырьмя красивыми женщинами. Какая бы голова ни была у этих четырех красавиц, в любом случае, Цинь Шуй мягче и красивее. Кроме того, это его собственная женщина, и только он может наслаждаться мягким стилем Цинь Шуй.

Во дворце Цзюсяо дни Сяо Дуня снова вернулись к спокойствию, он каждый день погружался в регулярную практику. Время от времени в горах с Цинь Шуем шел пасмурный дождь, и маленькие дни были очень комфортными.

И это было не так, когда Сяо Дунь впал в покой на другой стороне, потому что после битвы Сяо Дуня и гордого короля Мухуи десять лучших гордых королей сражались, и четыре гордых короля вырвались вперед, и эти четыре гордых короля доказали свою силу всему миру, и каждый гордый король обладает силой Царства Небесного.

Фея одинокий меч против горящего оружия императора-отца, ночь вдали от огненного феникса против снежной феи Оуян мягкий снег, Тианлейлан зло против феи звуков Гу Сумерки, король варваров против бога войны Лино.

Последовательные вспышки этих четырех гордых битв полностью подняли статус Десяти Гордых Королей до пика, и даже некоторые предложили отделить Десять Гордых Королей от рядов Десяти Гордых Королей, потому что с силой Десяти Гордых Королей, они полностью достаточны, чтобы сокрушить другие поколения Десяти Гордых Королей, и не должны больше называться Десятью Гордыми Королями, иначе это будет оскорблением для Десяти Гордых Королей.

(Избранное, рекомендации, награды!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2463440